

ПОДКОЛЗИНА против Латвии **[PODKOLZINA – Latvia] (N° 46726/99)**

Постановление от 9 апреля 2002 г. [вынесено IV Секцией]

Факты Заявительница, гражданка Латвии, представительница русскоязычного меньшинства этой республики, баллотировалась в парламент. При регистрации списка кандидатов с ее фамилией она представила удостоверение о знании государственного языка – латышского. После регистрации ее кандидатуры центр государственного языка потребовал, чтобы девять кандидатов, в том числе заявительница, сдали дополнительный экзамен по латышскому языку. Еще 12 кандидатам такое требование предъявлено не было. По результатам экзамена представители центра государственного языка вынесли решение о том, что заявительница не владеет государственным языком в достаточной степени и сообщили об этом в Центральную избирательную комиссию (ЦИК), которая вычеркнула фамилию заявительницы из списка кандидатов в депутаты. Заявительница обжаловала решение ЦИК, указав, что оно основано исключительно на итогах аттестации в центре государственного языка, без учета удостоверения, представленного заявительницей при регистрации кандидатом в депутаты. Рижский окружной суд отклонил ее жалобу, отметив, в частности, что, на основании Закона «О выборах в парламент», избирательная комиссия правомочна вносить изменения в составленные списки кандидатов в депутаты и исключать кандидатов из списков, если будет установлено, что они не владеют в достаточной мере государственным языком, – а в данном случае это подтверждено результатами аттестации в центре государственного языка. Поданная жалоба была оставлена без удовлетворения.

Вопросы права По поводу Статьи 3 Протокола № 1 к Конвенции. Предусмотренное законодательством Латвии требование о том, что кандидаты в депутаты парламента республики должны в достаточной степени владеть государственным языком, преследует правомерную цель, принимая во внимание, что рамки усмотрения государства в данной области довольно широки. Любое государство заинтересовано в обеспечении надлежащего функционирования своего государственного механизма, тем более парламента, который обладает законодательными полномочиями и играет ключевую роль в демократическом государстве. В свою очередь, в соответствии с принципами уважения национальных признаков тех или иных стран, Европейский Суд не обязан давать заключения по вопросу о том, какой язык должен использоваться в парламенте той или иной страны. Выбор языка определяется историческими и политическими соображениями, которые у каждого государства свои, и в принципе этот вопрос находится в исключительной компетенции соответствующего государства. В то же время право участвовать в выборах в качестве кандидата на выборную должность становится иллюзорным, если кандидат в любой момент может быть лишен этого права. Решения о соответствии того или иного кандидата предъявляемым требованиям сами должны удовлетворять ряду критериев, что позволит избежать произвола в принятии таких решений. В частности, такие

решения должен принимать орган, обеспечивающий минимально необходимые гарантии беспристрастного подхода. Возможности такого органа осуществлять свои полномочия по усмотрению должны быть четко закреплены в законодательстве страны. Наконец, порядок вынесения решений по вопросам соответствия кандидатов установленным требованиям должен обеспечивать вынесение справедливых и объективных решений, недопущение злоупотреблений полномочиями со стороны соответствующих чиновников. В данном случае решение об исключении заявительницы из списка кандидатов в депутаты не было связано с отсутствием действующего удостоверения о знании языка. В сущности, у заявительницы было такое удостоверение, и действительность его не ставилась под сомнение властями Латвии. Более того, удостоверение было выдано в соответствии с правилами, регулирующими вопросы адекватного владения государственным языком. Тем не менее, власти Латвии решили подвергнуть заявительницу дополнительному экзамену по латышскому языку. Повторному экзамену были подвергнуты лишь девять из 21 кандидата, которые обязаны были представить удостоверения о знании государственного языка. Имелись сомнения и по поводу правовых оснований такого дифференцированного подхода. Возможно, новый экзамен проводился в соответствии с требованиями Закона «О выборах в парламент», но процедура, которая при этом была применена, коренным образом отличалась от обычного порядка аттестации знания языка, предусмотренного упомянутыми положениями. В частности, степень владения языком оценивал один инспектор, которому были предоставлены чрезмерные дискреционные полномочия. Вопросы, которые при этом задавали заявительнице, в основном, касались предмета, не имевшего отношения к требованиям о владении языком. Следовательно, в отсутствие каких-либо объективных гарантий и независимо от того, какие цели преследовало проведение нового экзамена, процедура, которая была применена в случае с заявительницей, была несовместима с предусмотренными Конвенцией процедурными требованиями беспристрастности и правовой определенности. Приняв в качестве неоспоримой истины результаты экзамена, процедура которого не обеспечивала основополагающих гарантий беспристрастности, Окружной суд намеренно отказался исправить допущенное нарушение. В результате решение об исключении заявительницы из списков кандидатов в депутаты парламента нельзя признать соразмерным поставленной правомерной цели государства.

Постановление *Вывод:* допущено нарушение Конвенции (принято единогласно).

Европейский Суд единогласно пришел к выводу об отсутствии необходимости отдельного рассмотрения жалобы о нарушениях Статей 13 и 14 Конвенции совместно с положениями Статьи 3 Протокола № 1 к Конвенции.

Компенсация Статья 41 Конвенции: Европейский Суд присудил выплатить заявительнице 7500 евро в порядке возмещения материального ущерба и 1500 евро в возмещение судебных затрат и издержек.